

F $\frac{11}{56}$

F 11
56

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІА АЛЕКСАНДРОВИЧА

НАШОКІНА.

2007081624

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

НАЩОКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 2 Сентября 1841 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Покойный П. П. Свиньинъ напечаталъ въ своихъ Отечественныхъ Запискахъ, часть XVI, 76 — 104, начало изъ Записокъ Нащокина, составившее одинъ печатный листъ; но, къ сожалѣнію, съ рукописи, наполненной грубыми описками. Не смотря однако же на это, содержаніе Записокъ Нащокина было такъ любопытно, что заставило меня жалѣть о неконченномъ изданіи оныхъ, и о потерѣ, можетъ статья, самаго подлинника. Долго развѣдывалъ я о немъ и наконецъ былъ чрезвычайно обрадованъ открытіемъ; что онъ хранится у Василія Воиновича Нащокина, роднаго внука Василія Александровича, живущаго близъ Костромы въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи селѣ Шишкинѣ. Не имѣвъ чести быть съ нимъ знакомымъ, я однако же рѣшился отнестись къ нему, и онъ былъ такъ ко мнѣ благосклоненъ, что прислалъ мнѣ не токмо Записки; но и портретъ своего дѣдушки.

Получивъ эту драгоценность, я немедленно занялся разсмотрѣніемъ оной. Почти вся она писана рукою Василья Александровича, которая такъ нечетка, что съ величайшимъ трудомъ разбирать ее можно, и

IV

при томъ множество поправокъ и зачертокъ, кои ясно показываютъ, что тетради сіи были писаны имъ на черно. Сверхъ того, къ величайшему своему сожалѣнію, увидѣлъ я, что на концѣ рукописи нѣсколько листовъ было вырвано. Но счастіе помогло мнѣ.

Одинъ разъ бесѣдуя съ почтеннѣйшимъ Дмитріемъ Николаевичемъ Бавтышъ - Каменскимъ, узналъ я, что у него есть чисто переписанный, полный и по листамъ рукою Нащокина скрѣпленный экземпляръ его Записокъ. Дмитрій Николаевичъ, по благосклонности своей ко мнѣ, сообщилъ мнѣ сей экземпляръ, который простирается до 1758 года.

Послѣ сего получилъ я отъ Василія Воиновича еще переплетенную тетрадь, писанную весьма четко и также по листамъ скрѣпленную рукою Василія Александровича. Она имѣетъ слѣдующее названіе: »Журналъ достопамятнымъ и нужнымъ запискамъ, начатъ съ 1758 году. Томъ второй.« Скрѣпа по листамъ продолжается до 4 сентября 1759. За симъ непосредственно слѣдуетъ 31 декабря 1761, манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Петра III, а по томъ копія съ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго правительствующему сенату въ 28 день іюня

1762, при отбытіи Ея Величество въ Ораниенбаумъ :

»Господа Сенаторы. Я теперь выхожу съ войскомъ , чтобъ утвердить и обнадежить престолъ. Оставляю вамъ, яко верховному Моему правительству, съ полною довѣренностію подъ стражу, отечество, народъ и сына Моего. Графу Скавронскому и графу Шереметеву, генералъ аншефу Корфу и подполковнику Ушакову, присутствовать съ вами , и имъ , такъ какъ и дѣйствительному тайному совѣтнику Неплюеву, жить во Дворцѣ при Моемъ сынѣ.»

»Полученъ при Дворѣ въ Сенатѣ іюня 28 дня.«

Еще небольшое число листовъ рукописи заключаютъ въ себѣ предметы весьма нелюбопытные, безъ соблюденія порядка во времени.

Благодарность за сохраненіе сихъ Записокъ принадлежитъ исключительно Василью Воиновичу Нащокину, а послѣ него Дмитрію Николаевичу Бантышъ-Каменскому. Мое дѣло состояло только въ томъ, что бы ихъ напечатать и присоединить къ нимъ нѣкоторые объясненія и замѣчанія.

Вся политическая жизнь Василья Александровича видна изъ его Записокъ отъ самаго его дѣтства. Прибавлю только нѣсколь-

VI

ко словъ о времени его кончины, которое въ точности неизвѣстно; но соображая, что вторая часть его Записокъ скрѣплена его рукою по 4 сентября 1759 года, можно полагать, что съ сего времени онъ заболѣлъ, и не принимался болѣе за продолженіе своего дневника, а въ послужныхъ спискахъ бывшей Военной коллегіи, кои удалось мнѣ видѣть, онъ показывается въ 1761 году между генераль-лейтенантами съ отметкою: *умре*. Тѣло его, какъ увѣдомилъ меня Василій Воиновичъ, предано землѣ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ.

Василій Александровичъ Нащокинъ былъ въ тѣсной связи съ княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который въ Запискахъ своихъ (изданіе второе, Спб. 1821, часть II, 16) называя его надежнымъ своимъ другомъ, прибавляетъ, что онъ былъ *неробкаго духа*.

Д. Языковъ.

ЗАПИСКИ

ВАСИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА СЫНА

НАЩОКИНА,

что могъ видѣть отъ времени памяти своей о рожденіи, по достовѣрной запискѣ руки, отца своего Александра Федоровича, и какіе случаи достопамятныя, въ которыхъ годѣхъ что происходило, явствуетъ въ нижеписанномъ журналѣ, что увѣряю сей журналъ подпискою руки моею по листамъ въ книгѣ сей.

Родился Василій Нащокинъ отъ Александра Ѳедоровича, матери Ульяны Васильевны въ 1707 году, генваря 7 числа, на первомъ часу дни, въ четвертокъ, въ Москвѣ.

Былъ я по шестому году отъ рожденія своего, однако очень помню, какъ въ Москвѣ былъ большой пожаръ и подорвало гранатной дворъ, въ 1712 году, маія 13 дня. 1712.

Въ томъ же году, вскорѣ послѣ пожара, большая сестра, Дарья Александровна, за мужъ шла, за подполковника Ѳедора Климонтовича Чихачева.

Въ 1713 году, въ генварь мѣсяцъ, родилась 1713. меньшая сестра, Анна Александровна, и тогда, послѣ пожара, одна свѣтличка была построена. А тезоименитство ея февраля 3 числа.

Въ 1714 году, братъ большой Петръ Алек- 1714. сандровичъ поѣхалъ въ Малороссію и тамъ записанъ въ драгуны, въ корпусъ Петра Матвѣевича Апраксина (1).

Въ 1715 году осенью, не стало Кронъ-Прин- 1715. цессы, супруги Царевича Алексѣя Петровича, и погребена въ Петербургской крѣпости, подъ соборною колокольнею Петра и Павла.

Въ исходъ тогожь года, братьи мои большіе, Ѳедоръ, Григорій, Иванъ, повезены батюшкою въ

1715. Петербургъ на смотръ, и опредѣлены въ Академію (2).

1716. Въ 1716 году и я приѣхалъ въ Петербургъ и былъ въ школѣ.

Онагожь года, въ Петербургъ весьма было малоллюдно, и полковъ, кромѣ гарнизона, ничего не было, а были всѣ съ Государемъ въ Нѣмецкихъ краѣхъ, а прочего знатнаго въ Петербургъ ничего не происходило.

1717. Въ началѣ 1717 года Государь изволилъ быть въ Нѣмецкихъ краѣхъ и во Франціи.

Тогожь года въ мартъ мѣсяцъ, изъ Академіи выбраны въ гардемарины знатное шляхетство, въ томъ числѣ взять братъ мой Ѳедоръ Александровичъ, и тогожь марта мѣсяца опредѣленъ въ Ревельскую ескадру, а поѣхалъ въ Ревель съ Князь Михайломъ Бѣлосельскимъ, и служилъ на лице кампанію на кораблѣ Перлъ, и были при Готландѣ и взяли на морѣ Шведскую шняву.

Тогожь года октября 21 дня, Государь изволилъ, и съ Государынею, изъ Франціи возвратиться въ Петербургъ. А при первомъ Его Величества пріѣздѣ на яхтѣ изъ Кронштата, какъ приблизился рѣкою Невойю, тогда изъ пушекъ пальба была съ города и адмиральтейской крѣпости. И по пріѣздѣ изволилъ, не много мѣшкая въ Дворцѣ, пойти въ Адмиральтейство, гдѣ довольно по работамъ изволилъ ходить, а за нимъ мастера корабельные, такожь и Иванъ Михайловичъ Головинъ.

И я тогда имѣлъ счастіе видѣть своего Госу-

даря Монарха впервые, и хотя и молодъ былъ, 1717. однако съ несказаннымъ порадованіемъ остался увидѣвъ своего Государя и слыша довольно славнаго Монарха великія дѣла. И зѣло насъ много было тогда малолѣтнихъ дворянъ, и какъ мы, по дѣтскости, не однажды заходя смотрѣли въ очи Его Величества, и Его Величество спросилъ полковника Герасима Ивановича Кошелева, увидя насъ немалымъ числомъ, который доносилъ о насъ, что дворяне пріѣхали къ смотру, а другіе опредѣлены въ Академію.

А изъ Адмиралтейства при самой ночи, Его Величество изволилъ идти во Дворецъ, и за нимъ поѣхалъ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Государь тогда былъ въ платѣ синемъ, покроемъ Шведскимъ, и въ картузъ; волосы имѣлъ маленькіе и зачесаны маленькою косою гребенкою и, какъ сперва увидѣли, дивились той первой модѣ, что гребешокъ у Государя въ волосахъ.

По прибытіи Государя изъ Франціи, 13 декабря публикованъ указъ, чтобъ золота и серебра не носить, что всѣми и было прекращено (3).

Тогожъ мѣсяца лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка майоръ Князь Волконской разстрѣлянъ близъ церкви Живоначальныя Троицы, за нѣкоторое преступленіе, что тогда было указомъ объявлено (4).

Въ 1718 году Государь изволилъ быть въ 1718. Москвѣ, и привезенъ былъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ изъ нѣмецкихъ краевъ, и тогда производились не малые розыски, а въ апрѣль мѣсяцъ

1718. казнены за преступленіе: Степанъ Глѣбовъ и Александръ Кикинъ, который прежде былъ въ великой милости у Государя.

Изъ Академіи другой выборъ былъ во флотъ въ гардемарины; взять тогда братъ Иванъ Александровичъ, и тогожь году пошелъ въ первую кампанію на лице.

1719. Въ 1719 году, марта 10 дня, я Василій Нащокинъ написанъ въ солдаты, въ дивизію генерала и кавалера барона фонъ Галларта, въ Бѣлогородской пѣхотной полкъ (5).

Въ томъ же году весною было погребеніе, съ великимъ церемоніаломъ, покойному первому Россійскому генераль-фельдмаршалу, Св. Апостола Андрея и Мальтійскаго орденовъ кавалеру, Борису Петровичу Шереметеву, и тѣло его, для погребенія, съ Москвы привезено, и отъ двора его, въ препровожденіи до Александръ-Невскаго монастыря, Его Императорское Величество, всемилостивѣйшій Государь, самъ трудиться изволилъ итти пѣшъ, со всѣми министры. А предъ гробомъ шли два полка лейбъ-гвардіи, Преображенской и Семеновской. И при погребеніи все убрано было глубокимъ трауромъ, и погребенъ во ономъ монастырѣ при отправленіи церковной процессіи. Окончилось то погребеніе троекратною пальбою изъ мѣлкаго ружья.

Въ томъ же монастырѣ, по Высочайшему указу, погребенъ генераль-аншефъ и кавалеръ Андреевскаго ордена Адамъ Адамовичъ Вейдъ (6).

И при гробахъ оныхъ персонъ портреты на 1719. знаменахъ.

Въ томъ же году маія 29 дня, по полудни, въ Петербургъ, на Фонтальной рѣчкѣ, близъ дома генерала-адмирала и кавалера Ѳедора Матвѣевича Апраксина, утонулъ братъ мой большой Григорій Александровичъ, купаючись во оной рѣчкѣ, а при томъ несчастливомъ случаѣ я самъ случился быть. Найдено тѣло его на другой день, по полуночи въ 9 часу. Отъ рожденія ему было 18 лѣтъ. Погребенъ на Выборгской сторонѣ, у церкви Сампсонія страннопріимца. Послѣ погребенія на другой день, братъ Ѳедоръ Александровичъ, отъ батюшки наслѣдникомъ учиненъ во всемъ недвижимомъ имѣніи, по указу 1714 (7).

Въ томъ же году Государь, со флотомъ корабельнымъ и галернымъ, изволилъ ходить во Швецію до Ламеланта, а отъ туда возвратиться изволилъ, со флотомъ корабельнымъ, въ Ревель. А генераль-адмираль графъ Апраксинъ на галерахъ ходилъ, съ гвардіею и съ другими полками, далѣе во Швецію за Стекголтъ до Никопина (Ничепинга).

А близъ Стекголма, на сухомъ пути, у Шведовъ баталія была съ нашимъ небольшимъ корпусомъ, которымъ съ Россійской стороны командовалъ полковникъ за брегадира Князь Иванъ Ѳедоровичъ Борятинской, гдѣ, хотя съ нашей стороны съ немалымъ урономъ находились, однако же Шведовъ сбили, за которую баталію всѣ штабъ и оберъ-офицеры перемѣнены чинами, а